

УДК 343

Ежова Е. В.,кандидат юридических наук, доцент,
доцент Института права,

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

**ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА НА ПРАКТИКУ
ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**

Рассматриваются общие положения о роли и функциях Конституционного Суда России и Украины, анализируется влияние правовых позиций данных Судов на существующую практику применения норм уголовного закона в России и в Украине. Раскрываются основные направления оптимизации правоприменительной практики по результатам деятельности Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: Уголовный закон, Конституционный Суд, УК Российской Федерации, УК Украины.

Постановка проблемы. Согласно ст. 2 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» от 16 октября 1996 года № 422/96-ВР, задачей этого Суда является гарантирование верховенства Конституции Украины как Основного Закона государства на всей территории Украины.

Целью статьи является изучение влияния правовых позиций конституционного суда на практику применения норм уголовного закона.

Одним из гарантов обеспечения эффективного действия Основного закона Российского государства также служит Конституционный Суд РФ, который, согласно ст. 1, 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории России осуществляет судебный конституционный контроль.

Изложение основного материала. Значение решений Конституционных судов настолько велико, что многие ученые называют их одним из источников, в том числе, уголовного права [1, с. 157].

Действительно, решения Конституционных судов зачастую формируют складывающуюся практику применения норм уголовного закона. Для этого у них есть соответствующие полномо-

чия. Так, Конституционный Суд Украины принимает, в том числе, следующие решения о:

- 1) конституционности законов и иных правовых актов;
- 2) соответствии Конституции Украины действующих международных договоров Украины или тех международных договоров, которые вносятся в Верховную Раду Украины для дачи согласия на их обязательность;
- 3) официальном толковании Конституции и законов Украины и др.

Необходимо отметить, что суды Украины нередко при вынесении решения ссылаются на правовые позиции своего Конституционного Суда. Например, в постановлении Судебной палаты по уголовным делам Верховного Суда Украины от 21 января 2016 года № 5-124к15 «О получении взятки в особо крупном размере», постановлении Судебной палаты по уголовным делам Верховного Суда Украины от 17 декабря 2015 года № 5-112к15 «О незаконной продаже особо опасного наркотического средства» (разъяснение Конституционного Суда Украины от 9 февраля 1999 года №1-рп / 99 о действии нормативно-правового акта во времени).

Согласно ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, Конституционный Суд Российской Федерации обладает, в том числе, следующими полномочиями, в результате реализации которых может способствовать внесению изменений в УК РФ, а также формированию практики применения уголовного закона: разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации – федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации; не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации; по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле; по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле; по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном

органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации, разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека; дает толкование Конституции Российской Федерации; выступает с законодательной инициативой по вопросам своего ведения.

При этом необходимо учитывать, что Конституционный Суд РФ принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (ст. 74 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Как отмечается в постановлении этого Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П, Конституционный Суд РФ, таким образом, выражает свое отношение как к позиции законодателя или иного нормотворческого органа, так и к ее пониманию правоприменителем, основываясь при этом на толковании положений Конституции Российской Федерации, в сфере которого, по смыслу ее ст. 125 (ч. 5 и 6), только Конституционный Суд РФ выносит официальные решения, имеющие общеобязательное значение. Поэтому его постановления являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами или преодолены путем повторного принятия отвергнутого неконституционного акта, а также обязывают всех правоприменителей, включая другие суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации [2, с. 93].

Мы можем констатировать тот факт, что еще несколько лет назад Конституционный Суд РФ практически не рассматривал жалобы на нарушение конституционных прав граждан нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с тем, что основная масса таких жалоб касалась вопросов квалификации деяния, данной судом, рассматривающим уголовное дело по существу. Конституционный Суд РФ отказывал в рассмотрении таких жалоб с формулировкой: «Разрешение вопроса о законности и обоснованности судебных решений, в том числе в части квалификации совершенных в отношении заявителей деяний, как связанное с установлением и исследованием фактических обстоя-

ательств, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации».

В настоящее время Конституционный Суд РФ все чаще выносит решения, которыми, во-первых, нормы уголовного закона признаются не соответствующими Конституции РФ, во-вторых, толкуются таким образом, что зачастую, меняют практику их применения.

Норма уголовного закона должна быть простой и понятной как для лиц, которые уполномочены на ее основе привлекать к уголовной ответственности, так и для лиц, которые к этой ответственности привлекаются. Как верно указывает Конституционный Суд РФ, «в сфере уголовно-правового регулирования ... особое значение приобретает требование определенности правовых норм, поскольку ... уголовное законодательство является по своей природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений» (постановления от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П, от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года 3 22-П и др., постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П).

Однако в последние годы законодательство, в том числе уголовное, все более усложняется. Проанализировав многие решения Конституционного Суда РФ, мы пришли к выводу, что чаще всего необходимость толкования норм уголовного закона возникает в следующих случаях:

1. В связи с появлением новых международно-правовых обязательств у страны, связанных с заключением международных договоров. Так, например, в Конституционный Суд РФ поступила следующая жалоба: неконституционность ст. 226. 1 УК Российской Федерации заявители усматривают в том, что в условиях отсутствия законодательно определенного порядка перемещения сильнодействующих веществ через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС данная статья не позволяет разграничивать запрещенные и разрешенные действия, связанные с таким перемещением, и допускает признание незаконным любого перемещения сильнодействующих веществ (независимо

от количества и целей), в том числе входящих в состав разрешенных к использованию лекарственных средств.

Изучив международные акты, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что «действующее правовое регулирование трансграничного перемещения сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств, не содержит правил, которые бы однозначно свидетельствовали о противоправном характере такого перемещения физическими лицами для личного применения по медицинским показаниям. Следовательно, связывая в статье 226.1 УК Российской Федерации уголовную ответственность с незаконным характером перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами ЕврАзЭС сильнодействующих веществ, федеральный законодатель был обязан либо исключить возможность ее применения к случаям непротивоправного (не противоречащего ни национальным, ни наднациональным актам) ввоза для личных нужд содержащих сильнодействующие вещества лекарственных препаратов, либо определить (самостоятельно или с участием других государств-членов ЕврАзЭС) порядок их разрешенного трансграничного перемещения» (постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан Недашковского О. Е. и Яковлева С. П.»).

2. Усложнение экономических и иных общественных отношений, появление все новых видов преступлений, новых сложных способов совершения уголовно-наказуемых деяний приводят к тому, что законодатель все чаще использует бланкетные нормы при конструировании составов преступлений. Тем самым должностные лица, осуществляющие расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел, должны при привлечении к уголовной ответственности применять нормы иной отраслевой принадлежности, что неминуемо приводит к проблеме согласования таких норм с нормами уголовного закона. На этой почве все чаще граждане обращаются в Конституционный Суд РФ с просьбой об их растолковании. В целом, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что «сам по себе бланкетный характер норм не может свидетельствовать об их неконституционности,

поскольку регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, предусматривающие юридическую ответственность за их нарушение, а потому оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний, а также с учетом смежных составов правонарушений (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П, от 31 марта 2011 года № 3-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 17 июня 2014 года № 18-П и др.). При этом конституционность бланкетной конструкции как таковой не ставится под сомнение и в случаях, если нормы, несоблюдение которых влечет уголовную ответственность, установлены подзаконными нормативными правовыми актами» (постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П).

Так, например, Конституционный Суд РФ признал положение ч. 4 ст. 222 УК РФ, предусматривающее уголовную ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой – в системе сохраняющего неопределенность правового регулирования оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, приводящую к его произвольному истолкованию и применению, – данное законоположение не предполагает возможность учета специфики использования такого оружия и не позволяет лицу, желающему реализовать его как предмет, имеющий культурную ценность, осознать общественно опасный и противоправный характер своих действий, а также предвидеть их уголовно-правовые последствия (Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2014 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии №» в связи с жалобой гражданки Н. В. Урупиной»).

3. В последние годы можно констатировать усиление репрессивного воздействия государства на лиц, совершающих отдельные виды преступлений, в частности таких, как преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несове-

ршеннолетних, преступления террористического характера и др. Неизбежно возникает вопрос о соотношении частных и публичных интересов.

Так, согласно примечанию к ст. 131 УК РФ, к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ (Изнасилование), а также п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (Насильственные действия сексуального характера), относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 134 (Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста) и ч. 2–4 ст. 135 УК РФ (Развратные действия), совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

По мнению заявителя, подавшего жалобу в Конституционный Суд РФ, примечание к ст. 131 УК РФ не соответствует Конституции РФ в той мере, в какой оно позволяет квалифицировать деяния (развратные действия), объективно подпадающие под признаки преступления, предусмотренного ст. 135 данного Кодекса, по его ст. 132, устанавливающей более строгую ответственность за деяния, характеризующиеся иными объективными признаками и иной степенью общественной опасности (насильственные действия сексуального характера).

Рассмотрев жалобу, Конституционный Суд РФ отметил, что для достижения конституционно значимой цели обеспечения правовых гарантий защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальных злоупотреблений со стороны взрослых федеральный законодатель... дополнил ст. 131 УК РФ примечанием, которое определило двенадцатилетний возраст как возраст, безусловно, свидетельствующий о беспомощном состоянии потерпевшего, что является одним из признаков преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ. Данная норма, введенная Федеральным законом..., направлена на охрану половой неприкосновенности лиц, не достигших установленного возраста, не может расцениваться как содержащая неопределенность, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение, а потому права заявителя не

нарушает (определение Конституционного Суда РФ «об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Огиенко Сергея Валентиновича за нарушение его конституционных прав примечанием к статье 131 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 25 сентября 2014 г. № 2043-О).

По результатам рассмотрения жалоб и запросов Конституционный Суд РФ может:

- признать норму УК РФ не соответствующей Конституции РФ, после чего она утрачивает юридическую силу;

- рекомендовать законодателю внести изменения в уголовный закон;

- признать норму УК РФ соответствующей Конституции РФ, но при этом дать ее толкование, в соответствии с которым и будет строиться вся последующая практика ее применения;

- признать норму УК РФ соответствующей Конституции РФ, но при этом признать целесообразным практику ее неприменения. Так случилось при решении вопроса о применении смертной казни в России: «В результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены»)…). В связи с этим, как указал Конституционный Суд РФ, не открывается «возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей» (определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р).

Например, в Республике Беларусь Конституционный Суд в своем заключении от 11 марта 2004 года № 3-171/2004 признал п. 11 ч.1 ст. 48 и 59 УК Республики Беларусь не соответствующими Конституции в части отсутствия в них указания на временный характер смертной казни. Своим решением Конституционный Суд Республики Беларусь также постановил, что ч. 3 ст. 24 Конституции, установившая возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания

лишь до ее отмены, позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания [1, с. 158].

В Украине смертная казнь в перечне видов наказаний в ст. 51 Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III и вовсе не указана.

Выводы. Таким образом, можно констатировать, что правовые позиции, выраженные в решениях конституционных судов, способствуют формированию практики применения норм уголовного закона, а также эффективной защите прав и свобод человека и гражданина.

Список использованных источников

1. Сохикян А. С. Источники уголовного права Украины и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ. *Уголовная политика Республики Беларусь: состояние и пути совершенствования: сборник материалов III Международной научно-практической конференции* (Барановичи, 11–13 мая 2017 г.) / под науч. ред. М. В. Андрияшко. Барановичи: БарГУ, 2017. С. 157–158.

2. Еникеев З. Д., Васильева Е. Г., Шагеева Р. М., Ежова Е. В. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда РФ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 703 с.

Єжова О. В.

ВПЛИВ ПРАВОВИХ ПОЗИЦІЙ КОНСТИТУЦІЙНОГО СУДУ НА ПРАКТИКУ ЗАСТОСУВАННЯ НОРМ КРИМІНАЛЬНОГО ЗАКОНУ

Розглядаються загальні положення про роль та функції Конституційного Суду Росії та України, аналізується вплив правових позицій цих Судів на існуючу практику застосування норм кримінального закону в Росії і в Україні. Розкриваються основні напрямки оптимізації правозастосовної практики за результатами діяльності Конституційного Суду РФ.

Ключові слова: Кримінальний закон, Конституційний Суд, КК Російської Федерації, КК України.

Ezhova E. V.

INFLUENCE OF LEGAL PROPOSITIONS OF CONSTITUTIONAL COURT ON THE PRACTICE OF APPLICATION OF CRIMINAL LAW PROVISIONS

The article deals with the common provisions concerning the role and functions of Constitutional Court of the Russian Federation and Constitutional Court of Ukraine. The influence of legal propositions of the given Courts on the practice of application of Criminal Law in Russia and Ukraine is analyzed. The article also

discovers the main ways of the optimization of law enforcement practice according to the results of the activity of Constitutional Court of the Russian Federation.

Key words: *Criminal Law, Constitutional Court, Criminal Code of the Russian Federation, Criminal Court of Ukraine*

УДК 94(477):(323. 3+330. 34)

Любич О. А.,

кандидат історичних наук,

доцент кафедри економіки та соціальних дисциплін,

Академія Державної пенітенціарної служби, м. Чернігів

ОСОБЛИВОСТІ СИСТЕМИ КРИМІНАЛЬНОГО ПОКАРАННЯ В КРИМІНАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАВСТВІ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ ХІХ ст.

Дослідження присвячене розгляду головних етапів становлення системи кримінального покарання в призмі кримінального законодавства Російської імперії ХІХ ст.

У статті проаналізовано різні підходи до поняття і сутності кримінального покарання, що були розроблені юристами в ХІХ ст. У зв'язку з цим систематизовано різні точки зору стосовно зазначеної проблеми і зроблено узагальнюючі висновки про розуміння кримінального покарання та розвитку правової думки у період, що розглядається.

Ключові слова: *покарання, кримінальна політика, види покарання, гуманізм кримінального покарання.*

Постановка проблеми. У наш час українське суспільство переживає нелегкий етап свого оновлення. Реформуються різні сфери соціального життя, у тому числі пенітенціарної системи. Потрібно зазначити, що Україна має великий історичний досвід розвитку системи виконання покарань, який потрібно аналізувати і враховувати в процесі підготовки і проведення реформ на сучасному етапі. Актуальним є дослідження формування пенітенціарного законодавства і розвитку пенітенціарних установ в умовах абсолютизму першої половини ХІХ ст.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Спеціалісти пенітенціарної проблематики звертають увагу на досвід української і зарубіжної практики виконання покарань. У цьому відношенні потрібно відзначити праці таких вчених-пенітенціаріїв, як: Познишева С. В., Фойницького І. Я., Таганцева Н. С., Галкіна-Враського М. Н. [1]. Першою фундаментальною працею з історії кримінально-виконавчих установ Російської імперії стала п'ятитомна праця Гернета М. Н. «История царской тюрьмы», в